

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Саенко А.В. Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.70013 EDN: XRQLBK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70013

Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки

Саенко Ангелина Вячеславовна

ORCID: 0000-0003-1285-2342

Младший научный сотрудник, НИЦ социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта
236041, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Невского, 14

✉ angelinasaenko08@gmail.com[Статья из рубрики "Компьютеризованный анализ исторических текстов"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.70013

EDN:

XRQLBK

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: Политика гласности периода перестройки послужила импульсом к трансформации исторического дискурса, принятого в советской печати. Цель работы – проследить содержание и особенности трансформации отношения к советской истории в региональной партийной и комсомольской прессе Калининградской области в период перестройки. Исследование выполнено на основе анализа генеральной совокупности публикаций на историческую проблематику в основных газетах области 1985-1991 гг. – партийной «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца». В публикациях, посвященных истории СССР до 1985 года выделены основные этапы советской истории, упоминавшиеся в газетах. На основе частотного словаря определен список наиболее значимых исторических деятелей, биография которых отражена в газетах. Отдельное внимание уделено вопросам трансформации исторической памяти о советском прошлом. Анализ газет проводился в программе для контент-анализа Max QDA 2020. На основе частотного словаря и экспертного анализа разработана система категорий: «этапы советской истории», «субъекты исторического процесса», «политическая система СССР», «историческая память». Сделаны выводы о

преимущественном сохранении в калининградской прессе до начала 1990-х гг. принятого ранее исторического нарратива с фрагментарным обращением к дискуссионным историческим темам эпохи гласности (культ личности, политические репрессии 1930-х гг., проблема реформирования социализма). Центральной фигурой в историческом нарративе продолжал оставаться В. И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки. В то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. На протяжении всего периода перестройки центральной темой оставалась Великая Отечественная война, органически связанная с созданием Калининградской области в качестве одного из ее важных итогов.

Ключевые слова:

контент-анализ, пресса, Калининградская область, история СССР, историческая память, практики коммеморации, перестройка, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление, революция

Введение

Политика гласности периода перестройки послужила импульсом к трансформации исторического дискурса, принятого в советской печати. Помимо пересмотра подходов к дореволюционному прошлому страны, в центре дискуссии оказались так называемые «белые пятна» в истории СССР. Парадоксальность сложившейся в сфере общественных наук ситуации была отмечена А. Юрчаком: «Дискурс перестройки и гласности вскрыл множество неизвестных фактов, заставил критически взглянуть на многие явления советского прошлого, в то же время способствуя созданию новых мифов. В результате невероятной увлеченности новыми публикациями, в общественном языке появились новые темы, сравнения и идеи, которые привели к изменению доминирующего дискурса и сознания» [\[14, с. 30\]](#).

По мнению М. В. Новиковой, к процессу концептуального пересмотра советской истории в годы перестройки правомерно применение термина «историческая политика». Вслед за газетой «Московские новости», которая считалась флагманом гласности, «в региональной (горьковской) прессе перестроичного периода ярко прослеживались два направления в исторической проблематике – переосмысление истории советского общества в соответствии с политической доктриной “обновления социализма” и раскрытие “белых пятен” истории в ходе реабилитации жертв политических репрессий 1930-50-х годов» [\[8, с. 11\]](#).

В Калининградской области интерес к прошлому имел в эти годы свои особенности, в основном он концентрировался на региональной истории довоенного времени. Если в других регионах СССР «досоветская» история в основном понималась как дореволюционная, то для истории Калининградской области рубеж проходил в 1945 году, когда после завершения Великой Отечественной войны северная часть бывшей Восточной Пруссии вошла в состав СССР. В процессе формирования на присоединенной территории «новой исторической общности» – «советского народа» [\[10, с. 4\]](#) осуществлялась политика памяти, выражавшаяся в признании бывшей провинции Германии «разбойничим оплотом немецкой военщины и реакции» и провозглашении

курса на «изгнание прусского духа» [\[7, с. 14\]](#), который подразумевал отказ от изучения довоенной истории края. В годы перестройки этот подход был преодолен, что и составило основное содержание общественной дискуссии на исторические темы. В силу этой специфики «белым пятнам» советской истории в местной прессе уделялось меньше внимания. Тем не менее они играли важную роль, так как составляли часть общей политической повестки реформирования социализма и путей дальнейшего развития страны.

Цель данной работы - проследить содержание и особенности трансформации отношения к советской истории в региональной партийной и комсомольской прессе Калининградской области в период перестройки.

Источниковая база исследования

Источниками исследования стали две наиболее значимые на тот период газеты на территории региона – «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец».

Ежедневная «Калининградская правда» - первая советская газета региона. Уже через 1,5 месяца после прибытия в область первого эшелона с переселенцами приказом областного управления по гражданским делам от 9 октября 1946 г. при областном отделе местной промышленности была создана типография, издательство и редакция «Калининградской правды», а еще через два месяца, 9 декабря 1946 г., вышел первый номер газеты. С марта 1947 года газета стала официальным органом Калининградского областного комитета ВКП(б), что во многом определяло стиль и характер публикаций. Статус официального издания обкома КПСС и облисполкома газета сохранила и в период перестройки, лишь в ноябре 1991 г. она была преобразована в акционерное общество закрытого типа [\[2, с. 137\]](#).

Газета была рассчитана на широкую аудиторию и являлась самым тиражным периодическим изданием области, ее средний ежедневный разовый тираж увеличился с 96 тыс. в 1985 г. до 180 тыс. в 1991 г. С одной стороны, газета транслировала идеологические и политические установки партии и советского государства, с другой, должна была в условиях гласности всё более ориентироваться на интересы и откликаться на запросы массового читателя.

Газета «Калининградский комсомолец» была создана на материально-производственной базе и редакции издававшейся в Калининграде в 1947-1948 гг. газеты на немецком языке «Новое время» вскоре после окончания депортации восточно-прусских немцев в Германию [\[12, с. 53\]](#). Первый номер «Комсомольца» вышел 29 октября 1948 г. Период перестройки стал для издания временем значительных перемен. До 1987 г. газета выходила три раза в неделю (около 150 номеров в год) на 4-х полосах формата А3. Наибольший тираж был достигнут в 1985 г. – 28 525 экземпляров. С января 1988 г. ее выпуск стал еженедельным (52 номера в год), и газета стала печататься на 12-ти полосах того же формата; разовый тираж в среднем составлял 20 тыс. экземпляров. До октября 1989 г. газета являлась органом обкома ВЛКСМ, а затем получила организационную и финансовую самостоятельность, в октябре 1990 г. была перерегистрирована под новым названием - «Проспект Мира».

Методика исследования

Анализ газет проводился в программе для контент-анализа Max QDA 2020. Подробный алгоритм применения программы для анализа текста рассмотрен в работах И. М.

Гарской [3, 4, 5]. Кроме того, учитывался опыт работы компьютеризированного анализа периодической печати, который был обобщен в статьях, опубликованных в журнале «Историческая информатика» в последние годы [1, 6, 9, 11, 13].

Посредством тегирования и типирования текстов программа Max QDA 2020 позволяет анализировать как первичные, качественные, характеристики, так и вторичные, количественные, что дает возможность определить динамику обсуждения вопросов советского прошлого в прессе.

Контент-анализ включал в себя несколько этапов. В первую очередь, на основе экспертной оценки из всего массива публикаций «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» были отобраны статьи по исторической проблематике советского прошлого, т. е. событий за период с 1917 года (революции в России) и до 1985 года (начала перестройки). Банк публикаций был распознан с помощью программы Abby Fine Reader и приведен к текстовому формату. Общий корпус текста составил 1 109 страниц или 2 121 тыс. знаков.

На втором этапе разработана система категорий на основе предварительного изучения статей и частотного словаря, созданного в программе MAX QDA. Третий этап включал в себя подсчет встречаемости категорий по отдельности (единица анализа – предложение) и совместной встречаемости категорий (тип «пересечение» кодов в рамках 1 абзаца). На четвертом, заключительном этапе проведена интерпретация полученных результатов.

Система категорий

Для выполнения задач анализа на основе предварительного изучения объекта исследования была разработана следующая система категорий (рис. 1):

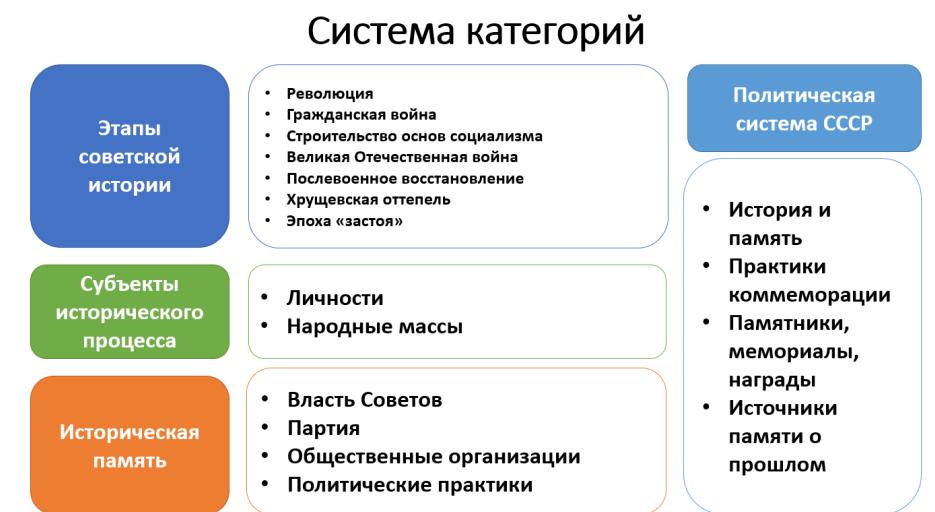

Рис. 1. Система категорий

С помощью лексического поиска по указанным в таблице 1 индикаторам было произведено автокодирование в массиве отобранных газетных публикаций. Во избежание двусмыслинности понимания некоторых индикаторов, в особенности по историческим периодам, перед автокодированием просматривался контекст найденного в тексте слова. Так, например, при поиске слова «герой/героизм/героический» размечались только индикаторы, относящиеся периоду Великой Отечественной войны (таблица 1).

Категории	Подкатегории	Индикаторы
-----------	--------------	------------

Категория	Подкатегории	Синонимы
Этапы советской истории	Революция	Революц*, Октябрь*, эсер*, восстани*, стачк*, вожд*, социал-демократ*
	Гражданская война	Гражданская война, белые, красные, военный коммунизм, интервенция
	Строительство основ социализма	социали*, НЭП, индустриализация, коллективизация, пятилетка, грамотность, конституция 1936
	Великая Отечественная война	Войн*, арми*, оборон*, флот, солдат, офицер, генерал, полковник, войско, победа, противник*, враг, фронт, ветеран, фронтовик*, геро*, бой, сражени*, атак*, крепост*, танк, батальон, полк, крепост*, знам*, форт, артиллери*, капитуляци*, операция, штурм
	Послевоенное восстановление	Переселенцы, заселение, восстановление, возрожд*, руины, завалы, становление, субботники, воскресники, разборка, освоение
	Хрущевская оттепель	Оттепель, шестидесятники, развенчание культа личности, Международный фестиваль молодежи и студентов, полет в космос, хрущевки, целина
	Эпоха «застоя»	Развитой социализм, застой, стагнация, брежневки, косыгинская реформа, Пражская весна, разрядка
Субъекты исторического процесса	Личности	Ленин, Калинин, Суслов, Мухина, Сталин, Троцкий, Крошкин, Гагарин, Бордых, Киров, Горький, Гусев, Романенко, Фрунзе, Абуладзе, Маркс, Кузнецов, Маринеско, Менгеле, Микенас, Талах, Тельман, Геринг, Хрущев, Белоусов, Кутузов, Фатых Карим, Воробьев
	Народные массы	Народ, люди, рабочий, крестьян*, трудящи*, колхозник, пролетари*, класс*, интеллигенция, служащи*, масс*, коллектив*, работник*
Политическая система СССР	Власть Советов	Совет*, республик*, федерация, ВЦИК, правительств*, бюрократ, облисполком, райисполком, минист*, президиум, депутат, председатель, сессия
	Партия	партия, партийный, КПСС, ВКП(б), съезд, политбюро, ЦК, обком, райком, горком, комитет, секретар*, член партии, коммунист*, большевик
	Общественные	ВЛКСМ комсомол ВЛСПС

	Сообщественные организации	ВЛКСМ, комсомол, ВДКСС, профсоюз*, пионер*
	Политические практики	Выборы, репрессии, преступление, культ, ВЧК-НКВД-КГБ, ГУЛАГ, лагерь, жертва, реабилитация, процессы, 58- я статья
Историческая память	История и память	помнит*, забыт*, памят*, забвени*, истори*, прошло*, миф
	Практики коммеморации	годовщин*, юбилей, торжеств*, парад, демонстр*, ритуал, музей, выставк*, возложени*, венок, встреча с ветеранами
	Памятники, мемориалы, награды	Памятник*, мемориал*, обелиск, монумент, пантеон, вечный огонь, братск*, могил*, кладбищ*, медаль, орден
	Источники памяти о прошлом	воспоминани*, дневник, интервью, документ*, фото, фотограф*, хроник*, архив, экспонат

Таблица 1. Система категорий

Для того чтобы отследить, насколько категории отражают содержание газет, была применена функция программы «% покрытия кода». Он варьировался в диапазоне 62-73% (в среднем 69%), что показывает достаточный охват содержания газеты (таблица 2).

Система кодов	Калининградская правда	Калининградский комсомолец	ВСЕГО
Этапы советской истории			
Эпоха застоя	0,1%	0,1%	0,1%
Послевоенное восстановление	3%	1%	2%
Строительство основ социализма	0,1%	0,1%	0,1%
Гражданская война	0,8%	0,8%	0,8%
Революция	9%	2%	6%
Хрущевская оттепель	1%	1%	1%
Великая Отечественная война	38%	34%	36%
Субъекты исторического процесса			
Народные массы	23%	13%	19%
Личности	6%	9%	7%
Политическая система СССР			
Политические практики	3%	2%	2%
Общественные	1%	5%	3%

организации			
Партия	8%	6%	8%
Власть Советов	7%	5%	6%
Историческая память			
Источники памяти о прошлом	7%	6%	6%
Памятники, мемориалы, награды	10%	8%	9%
Практики коммеморации	6%	6%	6%
История и память	11%	8%	10%
НЕ ЗАКОДИРОВАН	27%	38%	31%
ЗАКОДИРОВАН	73%	62%	69%
ОБЩИЙ ТЕКСТ	100% (1 372 864)	100% (758 590)	100% (2 131 454)

Таблица 2. Процент покрытия кода

Анализ частот встречаемости категорий в текстах

В целом за весь период перестройки в двух названных газетах вышла 521 публикация по тематике советской истории. В распределении публикаций по годам можно отметить два пика (рис. 3), связанные с юбилейными торжествами 1985 г. (40-летие Победы в Великой Отечественной войне) и 1987 г. (70-летие Октябрьской революции). При этом по числу публикаций явно прослеживается тенденция сокращения внимания газеты к истории СССР по «Калининградской правде» в 2,5 раза, а по «Калининградскому комсомольцу» более чем в 8 раз (рис. 2). Эта динамика была связана с переносом внимания с отечественной к довоенной (немецкой) истории края.

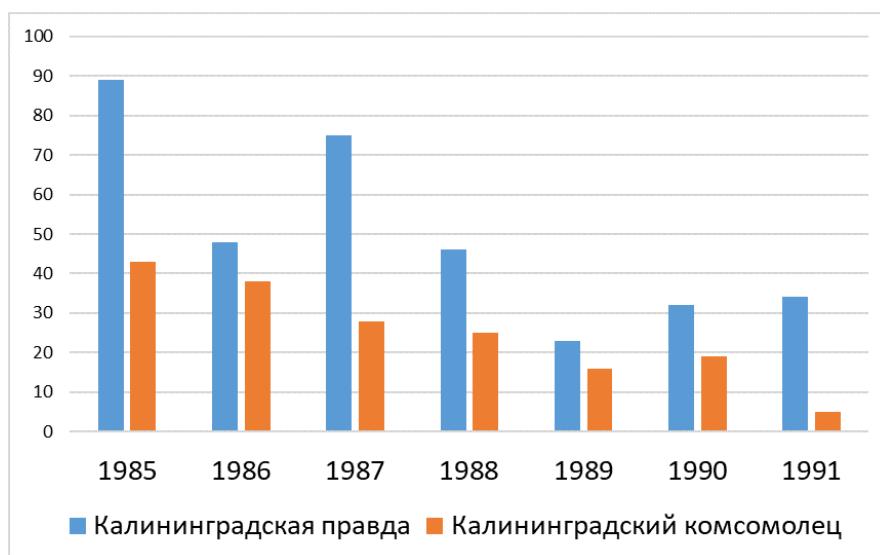

Рис. 2. Динамика публикаций о советском прошлом в период перестройки

При сравнении публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» обращает на себя внимание тематическая схожесть публикуемого материала. Обе газеты наибольшее внимание уделяли рассказу об основных этапах советской истории (34-36%) и вопросам сохранения исторической памяти (25%).

Категории	Калининградская правда		Калининградский комсомолец	
	абсолютные значения	%	абсолютные значения	%
Этапы советской истории	2432	36	1151	34
Эпоха застоя	16	0,2	4	0,1
Послевоенное восстановление	122	2	37	1
Строительство основ социализма	10	0,2	4	0,1
Гражданская война	46	0,6	28	1
Революция	354	5	58	2
Хрущевская оттепель	62	1	26	0,8
Великая Отечественная война	1822	27	994	29
Субъекты исторического процесса	1785	27	949	27
Народные массы	1005	15	355	10
Личности	780	12	594	17
Политическая система СССР	828	12	473	14
Политические практики	103	2	45	1
Общественные организации	76	1	149	4
Партия	352	5	154	5
Власть советов	297	4	125	4
Историческая память	1718	25	835	25
Источники памяти о прошлом	325	5	173	5
Памятники, мемориалы	491	7	240	7
Практики коммеморации	332	5	155	5
История и память	570	8	267	8

Таблица 3. Матрица частот встречаемости категорий в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце»

В целом в газетах наибольшее внимание было уделено описанию основных этапов (событий) советской истории (36% от общего количества упоминаний) и субъектам исторического процесса (27%). Наибольшая доля среди всех подкатегорий принадлежит описанию событий Великой Отечественной войны (28%) (рис. 3).

Рис. 3. Частота встречаемости категорий

Этапы советской истории

Эпоха гласности повлияла на смену исторического нарратива о советском прошлом. Какие этапы советской истории были в фокусе внимания газеты в этот период? Как показано на диаграмме (рис. 4), лидирующей темой, на которую обращали внимание газеты в перестройку, была Великая Отечественная война (78%).

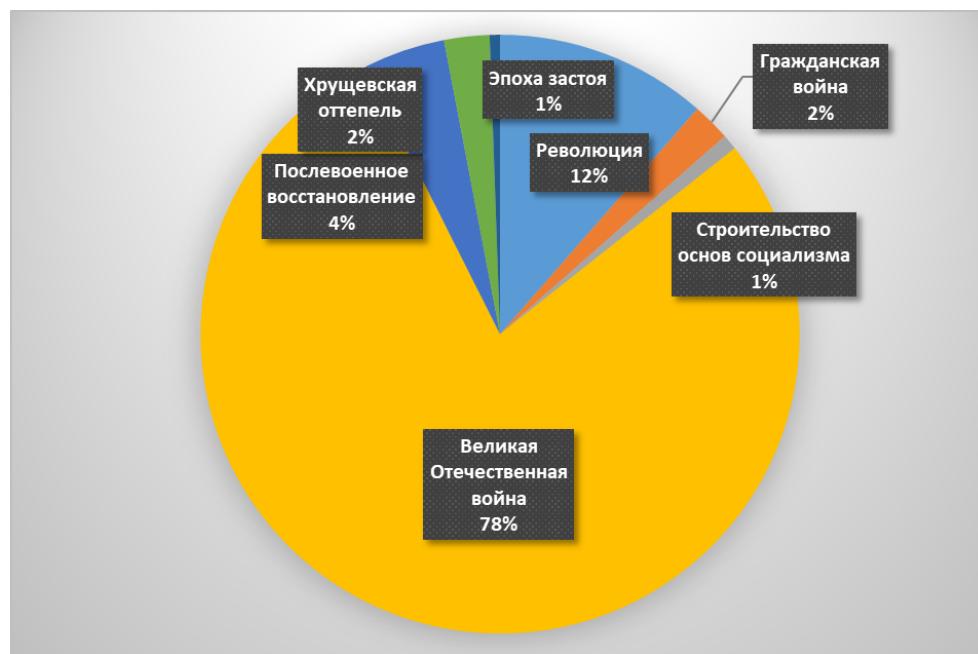

Рис. 4. Категория «Этапы советской истории»

Публикация статей, посвященных памяти героических и трагических страниц Великой Отечественной войны, продолжалась на протяжении всего периода перестройки. Больше всего упоминаний этой подкатегории было связано с празднованием 40-летия Победы в 1985 году. Вместе с тем контекст описания событий войны менялся. В 1985-1987 гг. газеты рассказывали о героизме советского народа, подчеркивали гордость за фронтовиков-ветеранов:

«Раньше всех пришли они вчера к Вечному огню. Они — это фронтовики. Память привела сюда Д. В. Романина. Время не может заслонить величие подвига известных и

неизвестных героев Великой Отечественной, всех тех, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины. Павших и живых».

Свирин Р. Цветы у обелиска // Калининградский комсомолец. 1985. 10 мая. (№57). С. 1.

В 1988-1991 гг. на первый план выходит обсуждение проблемных вопросов, прежде всего о сохранении памяти о войне, в том числе в молодежной среде:

«А сколько еще неухоженных солдатских могил разбросано по стране, в том числе в нашей области».

Каменева Т. К 45летию Великой Победы. О доблести, о подвигах, о славе. Обзор читательской почты // Калининградская правда, 1990. 20 апреля (№92). С. 3.

В целом количество публикаций по проблемам советской истории к концу перестройки стало снижаться (рис. 5). Обращает на себя внимание, что в фокусе внимания газет, особенно в юбилейные годы, оставались традиционные темы для формирования знаний о советском прошлом, при этом, помимо прошедшей войны, явно доминировал интерес к событиям Октябрьской революции и периоду послевоенного восстановления, который применительно к Калининградской области совпал со временем образования и становления области. С другой стороны, исторические темы, которые наиболее живо обсуждались в центральной прессе (сталинизм и политические репрессии 1930-х гг. или преобразования в правление Н. С. Хрущева) терялись в общем массиве исторического нарратива калининградской прессы.

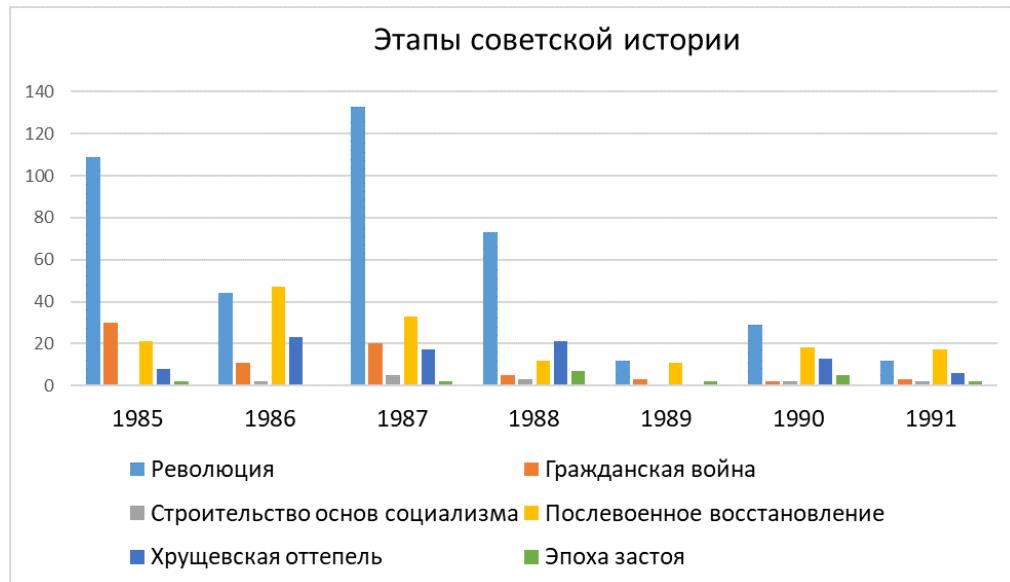

Рис. 5. Частота встречаемости подкатегорий «Этапов советской истории»

(без учета подкатегории «Великая Отечественная война»)

Подкатегория «Революция» достигла пика упоминаний в 1987 году (рис. 6), что связано с 70-летним юбилеем событий 1917 года. Освещение этого события в печати было чрезвычайно торжественным:

«70-летие Великой Октябрьской социалистической революции положило начало ряду решающих для нашей истории событий. Среди них и два январских 1918 года Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР — об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Рабочего Флота. Нынешний год — это и год 70-летия Ленинского комсомола. Армия и комсомол. Они связаны с нашей советской историей.

Они связаны и с нашим сегодняшним днем».

«Не для войны рождаются солдаты ...» // Калининградский комсомолец. 1988. 20 февраля (№8). С. 7.

К 1991 году тема революции стала скорее символом уходящей эпохи, чем предметом обсуждения. Публикаций дискуссионных материалов о революции 1917 года не случилось, в рассказе о ней обе газеты придерживались прежнего традиционного подхода. И лишь изредка на страницах газет печатались негативные высказывания о результатах революционных завоеваний:

«Сейчас... не время отмечать заслуги Октябрьской революции, когда, следуя заветам ее вдохновителей, страна дошла до "ручки" и оказалась в жесточайшем экономическом кризисе».

Будет ли праздноваться 74-я годовщина Октября? // Калининградская правда. 1991. 25 сентября (№190). С. 2.

История Гражданской войны не получила критической оценки или переосмысления в период перестройки, когда о ней заходила речь в газетах, продолжали цитироваться фрагменты из работ В.И. Ленина:

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни».

Начало революции в России // Калининградская правда. 1985. 22 января (№18) С. 2.

В посвященных этому периоду публикациях особое внимание уделялось «вражескому оскалу» капиталистических стран, организовавших военную интервенцию против советских республик, в которой

«приняли участие войска 14 государств, в том числе Англии, Франции, Германии, Польши, США, Японии, которые будут открыто и активно помогать армиям контрреволюционеров».

Игнатов А. Разоблачения. Валюта для «свободной Сибири» // Калининградская правда. 1987. 21 июня. (№143). С. 3.

Третья важная для массового исторического сознания калининградцев подкатегория - «Послевоенное восстановление». Газеты публиковали информацию о проблемах переселения в Калининградскую область, восстановлении разрушенных в годы войны зданий и коммуникаций. Наибольшее число упоминаний было связано с юбилейной датой – в 1986 году исполнилось 40 лет с момента образования области и начала ее массового заселения советскими людьми. Нередко это были восторженные оценки проделанного пути:

«От знакомых вам по сорок пятому году пожарищ и развалин уже и следа не осталось. Город, что называется, действительно, возрожден из пепла».

Гвардейский проспект. Страницы подвига // Калининградский комсомолец. 1987. 8 апреля. (№43). С. 3.

С 1986 года в печати стала появляться ранее недоступная информация о немецком населении Восточной Пруссии, проживавшем в области до 1948 года:

«После окончания войны на территории нынешней Калининградской области осталось несколько десятков тысяч человек гражданского немецкого населения. И к ним отношение наших солдат не было враждебным».

А начиналось так... // Калининградская правда. 1986. 12 июня. (№136). С. 2.

К концу перестройки тема послевоенного восстановления стала упоминаться в первую очередь как повод обратить внимание на проблемы благоустройства города:

«Нет, рано забыты или почти забыты субботники и воскресники по благоустройству города. Рано жилищные органы с местными Советами ослабили требовательность к квартиросъемщикам и трудовым коллективам за поддержание в нормальном состоянии жилых домов, городского хозяйства, да и тех же очагов культуры!».

Тронин В. Наша общая забота. С любовью к городу // Калининградская правда. 1991. 11 апреля. (№73). С. 1.

Подкатегория «Строительство основ социализма» не нашла в региональной прессе широкого отражения, лишь в 1987-1990 гг. было опубликовано несколько статей по этому периоду. В то время как в центральной прессе обсуждались темы репрессий и политического устройства советского государства, редакции калининградских изданий публиковали материалы о коллективизации и индустриализации только в контексте описания биографий отдельных жителей региона:

«1929 год. Тяжелое смутное для деревни время. Кое-кто из крестьян начал выходить из колхозов. В нашем селе таких оказалось чуть ли не половина. Подняли голову раскулаченные элементы, хотели отквитаться за былье обиды. Пользуясь неграмотностью людей, развернули пропаганду, заставляли убивать скот».

К 70-летию Октября. Жизнь – не по учебнику! // Калининградский комсомолец. 1987. 28 октября. (№130) С. 2.

Если обратиться к облаку слов подкатегории «Строительство основ социализма» (рис. 6) можно заметить, что среди них преобладает ставшая догматической триады: индустриализация, коллективизация и ликвидация неграмотности как главная задача культурной революции.

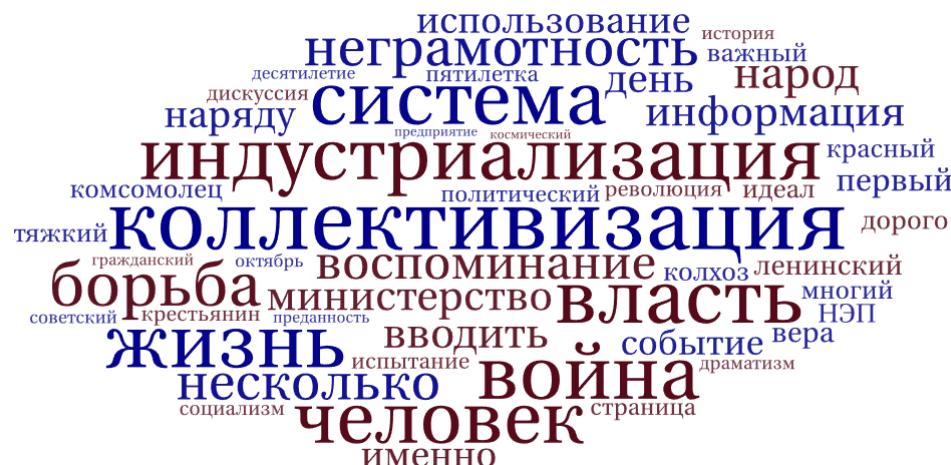

Рис. 6. Облако слов подкатегории «Строительство основ социализма»

Период «Хрущевской оттепели» также не нашел развернутой характеристики в прессе. Из событий 1960-х гг. упоминался только полёт в космос Юрия Гагарина.

Близость «эпохи застоя» к периоду перестройки также не способствовала большому числу публикаций. При этом оценки сначала были нейтральные, а к концу перестройки всё более критичные:

«Двадцатилетние скептики, тридцатилетние кандидаты наук, подавшиеся в дворники или сторожа, — чтобы только не лгать и не изворачиваться. Наследники Сталина, дети застоя, надежда перестройки — все это тоже "мы". "Я, ты, он, она — вместе целая страна, вместе — дружная семья", — и сейчас еще кричит в микрофон на пределе своих голосовых связок популярная певица».

Агишева Н. С точки зрения критика: кинематограф размышляет о Сталине и сталинизме.
// Калининградская правда. 1988. 17 сентября. (№215). С. 3.

Субъекты исторического процесса

Категория «Субъекты исторического процесса» необходима, чтобы определить, какая роль в газетных публикациях отводилась народным массам и как описывалось значение личностей в истории. Из диаграммы на рис. 7 видно, что приоритет с разрывом в 2 и более раза в полном соответствии с теорией исторического материализма отдавался народным массам, и только в 1987 г. подкатегория «Личности» сократила эту дистанцию, составив 2/3 от числа упоминаний народных масс. Не в последнюю очередь такая аномалия была связана с празднованием юбилея Октября и частыми напоминаниями о заслуженных большевиках и героях революции 1917 г.

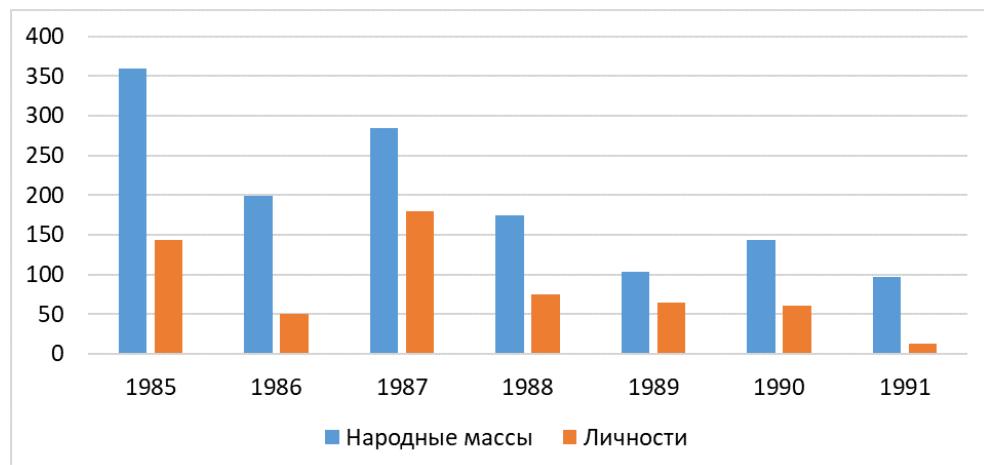

Рис. 7. Частота встречаемости подкатегорий «Народные массы» и «Личности»

Какие именно исторические деятели были в фокусе внимания газеты? Для ответа на этот вопрос на основе частотного словаря была создана система подкатегорий второго уровня с упоминанием конкретных исторических лиц. На рис. 8 представлено облако имен исторических личностей, встречавшихся в текстах более 10 раз.

Рис. 8. Облако слов подкатегории «Личности»

Внимание газеты было приковано к советским государственным и политическим деятелям (62%, рис. 8, синий цвет), из которых более половины упоминаний – Владимира Ильича Ленина. На втором месте Михаил Иванович Калинин, чье имя часто мелькало на страницах газет в 1989-1991 гг. в связи с дискуссией о переименовании города Калининграда. Наиболее обсуждаемая в центральной прессе политическая фигура Иосифа Виссарионовича Сталина не была столь значимой для калининградцев, хотя высказывания о его культе личности были довольно резкими:

«Учитывая репрессивный стиль управления Сталина внутри страны, многие государства западной буржуазной демократии серьезно опасались экспорта революции в свои страны. Это, разумеется, также способствовало изоляции Советского Союза».

Вторая мировая: правда и вымыслы // Калининградская правда. 1989. 1 сентября 1989. (№ 201). С. 1.

Публикации в прессе способствовали и изменению отношения жителей области к главным советским деятелям, что создавало почву для общественной конфронтации и публичных конфликтов:

«21 февраля я ехал в автобусе 109-го маршрута. Покупая у водителя билет, увидел обращенные в салон два портрета Сталина. Не удержался, сказал водителю, что мне, человеку старшего поколения, тяжело видеть то напоминание пережитого, не лучше ли держать эти портреты дома, раз уж так хочется иметь их перед глазами? В ответ на это водитель остановил автобус и потребовал, чтобы я вышел. Кончился наш спор скандалом...»

Портрет за стеклом // Калининградская правда. 1988. 15 марта (№ 62). С. 3.

Пятую часть упоминаний (21%, рис. 8, коричневый цвет) всех личностей составляли герои Великой Отечественных войн, в первую очередь, совершившие подвиги на территории Калининградской области. При этом командующие советской армией: Г. К Жуков, А. М. Василевский, И. Д. Черняховский упоминались значительно реже солдат и офицеров, совершивших подвиги на земле Восточной Пруссии.

К концу периода стали чаще упоминаться деятели культуры и искусства (17%, рис. 8, зеленый цвет), создававшие произведения на исторические темы. Так, часто упоминалось имя Тенгиза Абуладзе, режиссера фильма «Покаяние», затрагивающего проблемы сталинских репрессий и выбора дальнейшего пути развития страны. Несколько

статья было посвящено скульптурным работам Веры Мухиной в год 100-летия со дня ее рождения.

Интересно обратиться к контексту упоминания имени В.И. Ленина (рис. 9), которое в годы перестройки стало символом обновления и реформирования социализма, возврата к ленинским идеалам, утраченным в предыдущие периоды. Этот тезис настойчиво звучал в редакционных статьях и репортажах с различных форумов:

«Наши сегодняшние дела и трудности, пожалуй, как никогда прежде, обращают нас к наследию В. И. Ленина — революционера, мыслителя, человека. Перестройка открыла коммунистам, трудящимся массам подлинного Ленина — политика, способного при любом повороте событий видеть главное, интересы и нужды народа».

Торжественные собрания // Калининградская правда. 1991. 23 апреля. (№81). С. 1.

Крайне негативно в партийной и комсомольской печати оценивались призывы закрыть музеи Ленина и случаи вандализма по отношениям к памятникам вождю:

«Дело зашло так далеко, что Коммунистической партии приходится защищать памятники Ленину от посягательств городских властей в некоторых районах страны».

Партия и общество. Атака на памятники // Калининградская правда. 1990. 16 сентября. (№215). С. 2.

Давался отпор и предложениям по ликвидации усыпальницы вождя на Красной площади:

«Многие считают — и теперь, в условиях гласности, открыто об этом говорят, — что публичное экспонирование останков не соответствует русским погребальным обычаям, да и противоречит желанию самого Ленина и его семьи».

Партия и общество. Атака на памятники // Калининградская правда. 1990. 16 сентября. (№215). С. 2.

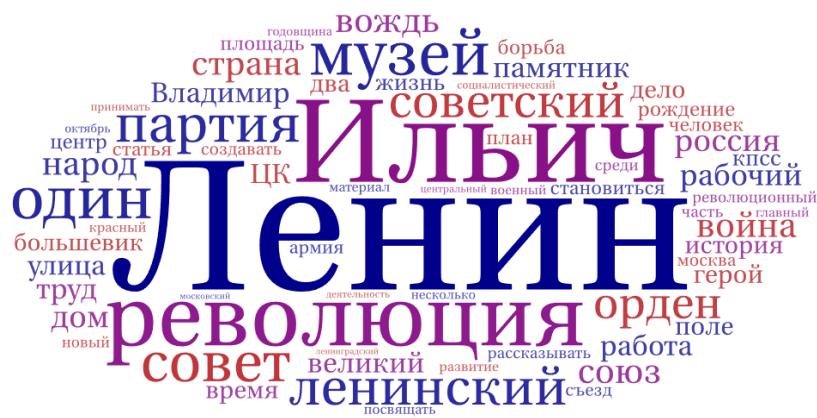

Рис. 9. Контекст упоминания подкатегории «Ленин»

Другое отношение в прессе было к личности Сталина. Его имя чаще всего появлялось в связи с культом личности, что видно по контексту упоминания со словами «партия», «культ», «власть», «глава», «один», «сам», «жертва», «репрессии», «сталинизм», а также по перечню уничтоженных им личных врагов – «Троцкий», «Бухарин», «Зиновьев» (рис. 10).

Рис.10. Контекст упоминания подкатегории «Сталин»

На диаграмме (рис. 11) проанализированы связи совместной встречаемости личностей с другими категориями. Имя Ленина связано практически со всеми категориями. Второе место по числу связей принадлежит И. В. Сталину. Имя Сталина в 2 раза сильнее было связано с темой Великой Отечественной войны (46) и с Революцией (19), чем с политическими практиками (26). Имя Михаила Ивановича Калинина, в честь которого был назван областной центр, газеты в первую очередь ассоциировали с народными массами (15).

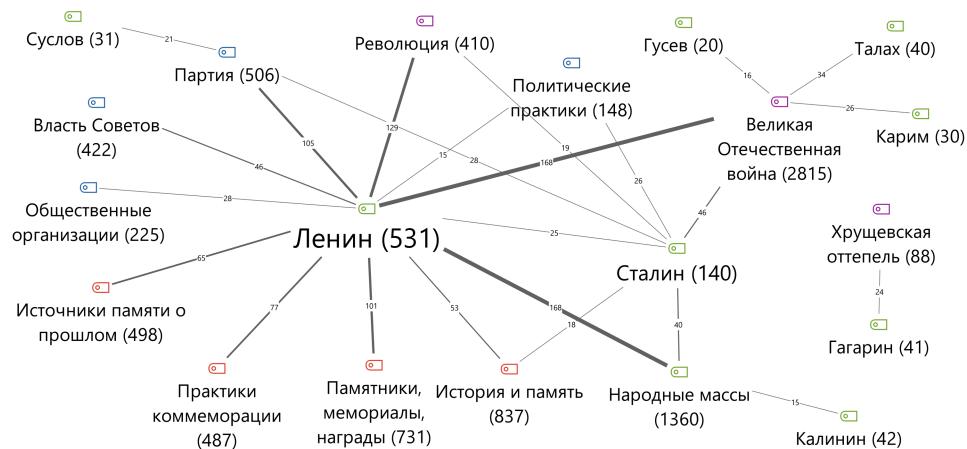

Рис. 11. Связи подкатегории «Личности» (порог >30)

Политическая система СССР

Проблемы политического устройства советского государства нашли отражение в категории «Политическая система СССР» (рис. 12). В целом при описании исторических событий в годы перестройки газеты «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» придерживались принятых ранее оценок и стилистики. В описании политического строя советского государства подчеркивалась роль партии (39%) и власти советов (33%), уделялось внимание общественным организациям (17%). Тема политических практик, в том числе репрессий и деятельности ГУЛАГа, не находилась в фокусе внимания газет (11%).

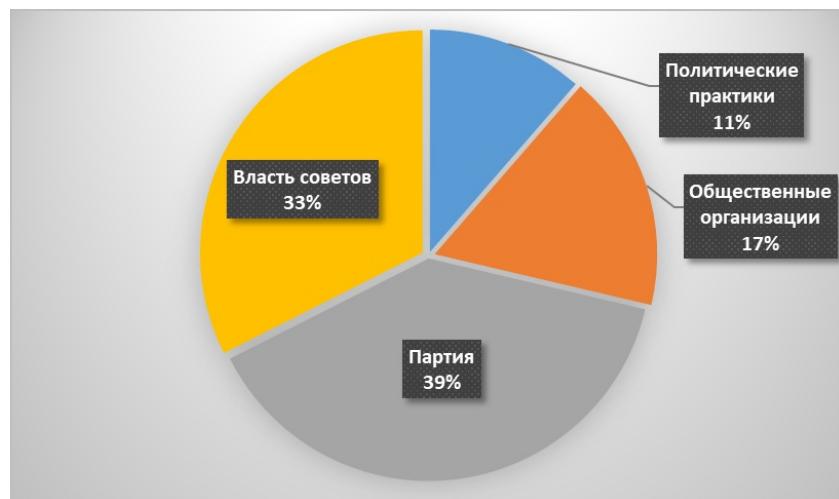

Рис. 12. Частота встречаемости подкатегорий «Политическая система СССР»

В то же время необходимо отметить динамику упоминания подкатегорий на разных этапах перестройки. На рис. 13 видно, что с 1987 г. резко, более чем в два раза, растет количество упоминаний подкатегории «Политические практики», в основном отражающей тему политических репрессий. Если в 1985 г. доля «Политических практик» в категории «Политическая система СССР» составляла около 3%, то к началу 1990-х гг. она увеличилась до 17% (рис. 14, 15). Одновременно к концу перестройки значительно снижается количество упоминаний партии и общественных организаций (ВЛКСМ, профсоюз, пионерская организация). Эта динамика свидетельствует, что региональная пресса, вслед за центральной, при обсуждении проблематики политического устройства СССР постепенно переносила центр тяжести с формально-догматических вопросов к рассмотрению реальных практик функционирования социализма.

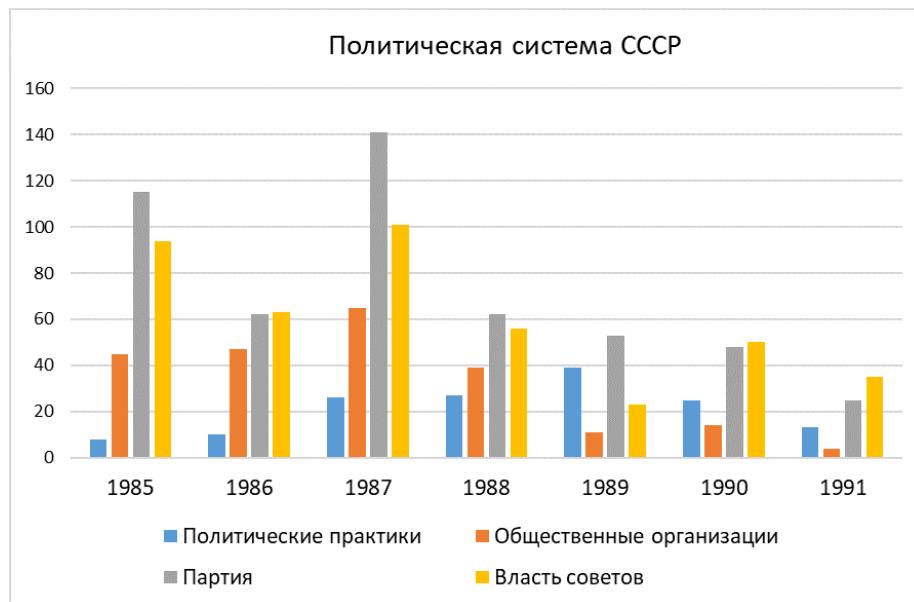

Рис. 13. Частота встречаемости подкатегорий «Политическая система СССР»

Еще один важный вывод состоит в том, что если в 1985-1987 гг. в соответствии с концепцией «ускорения» главную роль в преобразованиях отводилась КПСС, то начиная с 1988 года акцент начинает делаться на советах, которые, как предполагалось, должны были из органов формального представительства трудящихся стать основой обновленной политической системы.

Рис. 14. Категория «Политическая система СССР» в 1985 г.

Рис. 15. Категория «Политическая система СССР» в 1991 г.

Следует также обратить внимание на контекст употребления отдельных подкатегорий. Так, «Партия» чаще всего связана с событиями Великой Отечественной войны, особенно подчеркивалась ее роль в достижении Победы. Партийность отмечалась как важнейший фактор при описании биографий фронтовиков-калининградцев, позволивший им выстоять и победить:

«Перед атакой ротная партийная организация приняла Березкина в ряды ВКП(б). Он дал клятву, что в предстоящем бою доверие партии оправдает»;

Над Кенигсбергом – флаг Победы // Калининградский комсомолец. 1985. 10 апреля. (№ 43). С. 2.

«"Вперед, богатыри, на штурм Кенигсберга" - так призывали комсомольцев Родина, партия».

«Вперед, богатыри!» // Калининградский комсомолец. 1986. 9 апреля. (№43). С. 2.

Описание деятельности советов касалось различных периодов советской истории. При этом нередко сопоставлялась их роль в прошлом и настоящем, отмечалась необходимость преодоления бюрократизма в их работе и оживления деятельности через новые демократические процедуры:

«Другое дело, что КПСС под видом того, что, де, в Советы прошли "не те", уже предавала этот свой лозунг. А Советы — это народ. И от этого никуда не денешься».

Так жить нельзя, но как можно? // Калининградский комсомолец. 1990. 30 июня. (№26). С. 6.

При подсчете слов-индикаторов, относящихся к подкатегории «Общественные организации», выяснилось, что даже самые массовые из них (профсоюзы, комсомол, пионерия) были представлены очень редкими упоминаниями. На протяжении перестройки можно проследить изменения в оценках их деятельности. До 1987 г. включительно образ комсомольца в истории страны выглядел шаблонно: пример в труде и бою, инициативный, идейно подкованный, будущий коммунист, на которого следует равняться:

«Двадцать второй год — год вступления в комсомол. В 1925 году Ефим стал секретарем комсомольской организации наземных цехов кадиевского шахтоуправления. Проводили субботники и воскресники по восстановлению разрушенного в годы войны народного хозяйства, устраивались концерты самодеятельности. Но все это было лишь частью

комсомольской работы. Главной для Ефима и его друзей была работа идеологическая, направленная на борьбу с троцкистско-зиновьевским блоком».

Страницы одной судьбы // Калининградский комсомолец. 1987. 14 октября. (№ 124). С. 2.

С 1988 г. в адрес комсомольских организаций зазвучала критика:

«Но разве только в доме своем мы получаем порой уроки бездуховности? До сих пор в памяти моей комсомольское собрание в одной из школ. Правильный такой, аккуратнейший комсомолец-активист, как опытный докладчик, закончил свое выступление словами: «Разрешите заверить, что...»... А не рассчитана ли эта фраза лишь на минутный эффект? Вроде горы с плеч: выступил — и дело с концом. До следующего раза. Но вот где главное: не слишком ли много накапливается этих «разов». Ведь очередные заверения не только взрослыми, но и детьми нашими уже воспринимаются лишь как ставший традиционным эпилог доклада, речи, выступления».

Борщенкова Т. Слово и дело. Сначала подумай... // Калининградская правда. 1988. 13 августа. (186) С. 3

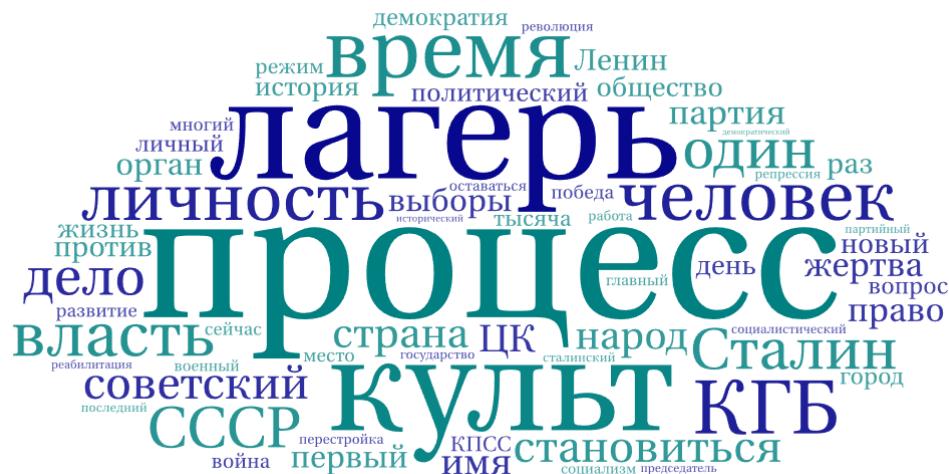

Рис. 16. Облако тегов подкатегории «Политические практики»

Наиболее острые и обсуждаемые исторические темы были отражены в подкатегории «Политические практики». Если в 1985-1987 гг. среди них назывались в основном выборы, то с 1988 г. газеты стали писать о культе личности, вождизме, деятельности НКВД-КГБ, политических судебных процессах, сталинских репрессиях и их жертвах, положении политических заключенных в лагерях и т. д. (рис. 16). Пик публикаций в региональной прессе на тему политических преследований пришелся на 1988 год. Дальше эта тема пошла на убыль и была вытеснена другой актуальной проблематикой (рис. 17).

Рис. 17. Частота встречаемости подкатегории «Репрессии»

При описании политических процессов над «врагами народа» всегда подчеркивалось, что уроки из совершенных преступлений были извлечены:

«Все эти процессы, как установлено, были сфальсифицированы и проводились с грубейшими нарушениями социалистической законности. Лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности по надуманным обвинениям в антигосударственной и антипартийной деятельности, полностью реабилитированы в судебном порядке».

Первые месяцы после войны // Калининградский комсомолец. 1989. 30 ноября. (№ 274).

С. 3.

А в качестве ответственных за нарушения социалистической законности выступали Сталин и его ближайшее окружение:

«Жертвы нужны были только Сталину и окружавшим его карьеристам типа Ежова и Берии. Репрессии порождали страх, а в обстановке страха Сталину было легче насаждать культ своей единоличной власти».

Базаров М. На письмо «От своей биографии не откажусь!» С позиций исторической правды // Калининградская правда. 1988. 3 апреля. (№ 79). С.2.

Таким образом, в прессе периода перестройки, примерно с 1987-1988 гг., главными векторами характеристики советского политического строя и соответствующих практик в прошлом стало критическое переосмысление роли правящей коммунистической партии, деятельности советов и общественных организаций. Не было речи об отмене или ликвидации этих институтов, но об их «оживлении», реформировании на демократических принципах.

Историческая память

Какие темы редакция газет относила к проблеме исторической памяти? На рис. 18 отражено облако слов подкатегории «История и память». Для формирования облака слов в отдельный файл Word были выгружены все предложения со словами-индикаторами подкатегории, лемматизированы, исключены стоп-слова и составлено облако в онлайн-программе Word it art. Большая часть упоминаний связана с темой памяти о Великой Отечественной войне: «орден», «воин», «могила», «мемориал», «штурм».

Рис. 18. Облако слов категории «Историческая память»

Значительное количество упоминаний подкатегории «Историческая память» в 1985-1988 годы сменилось снижением интереса в 1989-1991 годы (рис. 19). В это же время стали появляться сюжеты, характеризующие проблемы исторической памяти, в первую очередь, как преодоление сталинских репрессий и культа личности.

«Над созданием модели мемориала жертвам сталинских репрессий, который будет установлен в Воркуте, Магадане и Свердловске, работает приехавший в Свердловск из США выдающийся скульптор Эрнст Неизвестный <...> Он будет представлять собой гранитные плиты с высеченными печальными ликами — символами Европы и Азии — двух частей страны, в одинаковой мере пострадавших от репрессивной сталинской системы. Высота мемориала будет 15 метров».

По долгу памяти. Печальные лики Эрнста Неизвестного // Калининградская правда.
1991. 23 января. (№16). С. 3.

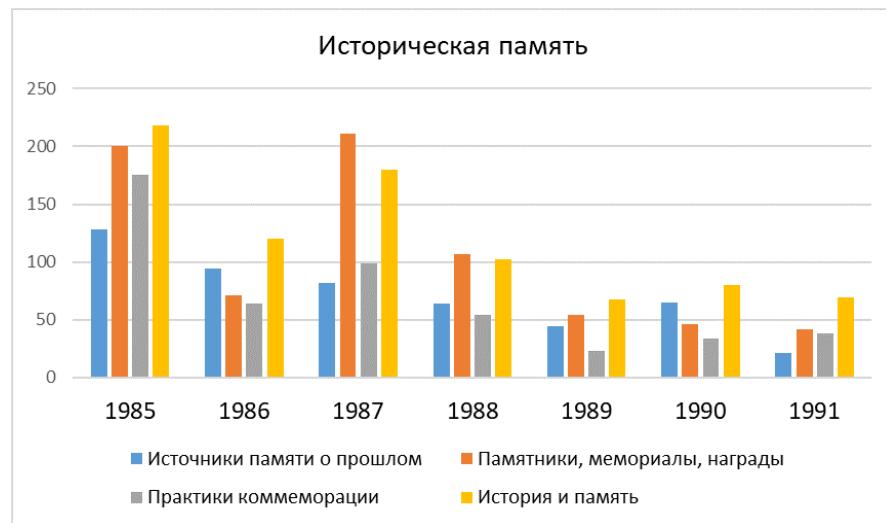

Рис. 19. Частота встречаемости подкатегорий по проблемам «Исторической памяти»

Категорию «Историческая память» следует рассматривать в контексте частоты упоминания других категорий. Рассуждения о феномене памяти, процессах забывания и вспоминания были в первую очередь связаны с темой Великой Отечественной войны и Революции (рис. 20). Наиболее плотную связь показала подкатегория «Памятники, мемориалы, награды».

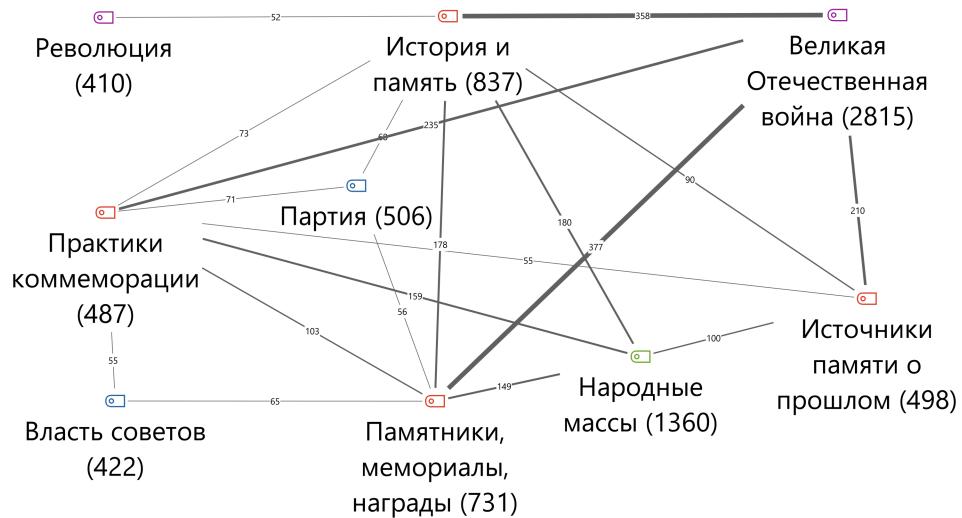

Рис. 20. Результаты визуализации частот совместной встречаемости категории «Историческая память» (порог >50)

Анализ частот совместной встречаемости категорий

Интересные результаты дает анализ сети совместной встречаемости категорий (рис. 21). Наибольшие суммарные частоты совместной встречаемости категорий возникают для пар: «Великая Отечественная война» - «Народные массы», «Великая Отечественная война» - «Памятники, мемориалы и награды», «Великая Отечественная война» - «История и память». Таким образом, тема Великой Отечественной войны была центральной в нарративе по советской истории. Наименьшее количество пересечений показывают подкатегории «Эпоха застоя» и «Строительство основ социалистического строя» в 1920-1930-е годы.

Система кодов	Источники памяти о прошлом	Памятники	Практики коммеморации	История и память	Народные массы	Личности	Полит практики	Общественные организации	Партия	Власть Советов	Эпоха застоя	Послевоенное	Строительство основ социализма	Гражданская война	Революция	Хрущевская оттепель	Великая	Отечественная война
	Историческая память																	
Источники памяти о прошлом	0	35	55	90	100	47	16	13	38	39	0	11	2	8	41	6	210	
Памятники, мемориалы, награды	35	0	103	178	149	43	7	31	56	65	1	7	0	10	29	3	377	
Практики коммеморации	55	103	0	73	159	20	7	25	71	55	1	2	0	5	47	3	235	
История и память	90	178	73	0	180	43	22	18	68	42	2	30	3	17	52	7	358	
Субъекты исторического процесса																		
Народные массы	100	149	159	180	0	127	49	58	208	157	6	51	9	22	197	22	597	
Личности	47	43	20	43	127	0	25	16	84	38	3	8	1	8	80	21	198	
Политическая система СССР																		
Политические практики	16	7	7	22	49	25	0	5	26	13	0	5	1	0	20	0	34	
Общественные организации	13	31	25	18	58	16	5	0	78	19	0	6	2	5	16	2	101	
Партия	38	56	71	68	208	84	26	78	0	101	2	15	1	12	112	0	204	
Власть Советов	39	65	55	42	157	38	13	19	101	0	0	18	0	9	54	3	209	
Этапы советской истории																		
Эпоха застоя	0	1	1	2	6	3	0	0	2	0	0	1	0	0	2	0	4	
Послевоенное восстановление	11	7	2	30	51	8	5	6	15	18	1	0	0	3	5	1	63	
Строительство основ социализма	2	0	0	3	9	1	1	2	1	0	0	0	0	2	3	0	4	
Гражданская война	8	10	5	17	22	8	0	5	12	9	0	3	2	0	21	1	57	
Революция	41	29	47	52	197	80	20	16	112	54	2	5	3	21	0	5	143	
Хрущевская оттепель	6	3	3	7	22	21	0	2	0	3	0	1	0	1	5	0	21	
Великая Отечественная война	210	377	235	358	597	198	34	101	204	209	4	63	4	57	143	21	0	

Рис. 21. Матрица совместной встречаемости категорий

Наглядная визуализация сети совместной встречаемости категорий представлена на графиках, выполненных в программе MAX QDA 2020. Рис. 22 показывает плотность связи подкатегорий друг с другом. Для формирования более наглядной картины связей был установлен порог частоты встречаемости 50.

Рис. 22. Результаты визуализации частот совместной встречаемости категорий (без порога)

Как видно на рис. 23, центральным звеном в формировании исторического нарратива была тема Великой Отечественной войны. Другие значимые исторические темы – Революция и послевоенное восстановление. Интересна подкатегория «Ленин» как связующее звено между историческими сюжетами, политическим строем и вопросами исторической памяти.

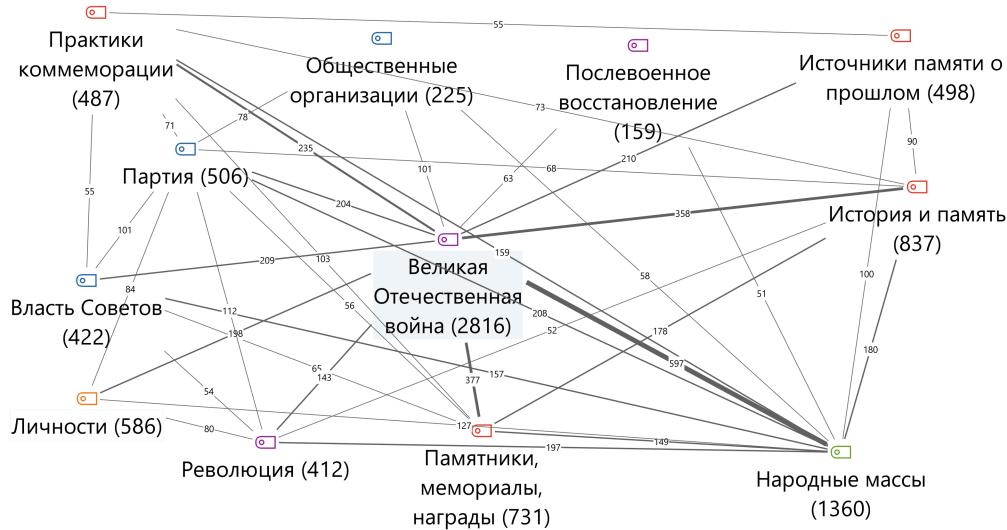

Рис. 23. Результаты визуализации частот совместной встречаемости категорий (порог >50)

Выводы

Контент-анализ двух ведущих газет Калининградской области периода перестройки (1985-1991 гг.) позволяет увидеть динамику их отношения к определенным периодам и темам советской истории. В целом в эти годы газеты «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» по большей части сохраняли принятый ранее исторический нарратив в отношении советской истории. В то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. в духе официальной советской историографии, чаще всего в

очерках о жизни известных калининградцев.

Центральной фигурой в историческом нарративе продолжал оставаться В. И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки – «возврат к идеям Ильича». Наиболее обсуждаемая в центральной прессе фигура И. В. Сталина, хотя и вызывала споры, но не была для калининградцев столь значимой. Местные газеты время от времени писали о культе личности, деятельности НКВД-КГБ, политических судебных процессах, репрессиях и их жертвах и т.д. Пик публикаций в региональной прессе на эти сюжеты пришелся на 1988 год, затем эта тематика пошла на убыль и была вытеснена другой актуальной проблематикой. На протяжении всего периода перестройки как по количеству и объему публикаций, так и по прослеживаемым связям с другими историческими периодами советской истории центральной темой оставалась Великая Отечественная война, органически связанная с созданием Калининградской области в качестве одного из ее важных итогов. Контент-анализ публикаций региональной прессы по советской истории показал, что в основу заново конструируемой исторической памяти калининградцев о советском прошлом на рубеже 1980-х и 1990-х гг. была положена тема героического подвига народа во время войны, чья непреходящая ценность не могла быть подвергнута сомнению даже в контексте меняющегося отношения к другим аспектам отечественной истории.

* Данное исследование поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта, научный проект № 123092000008-9.

Библиография

1. Алёткина Е.Ю. Информационный потенциал многотиражных газет предприятий нефтяной промышленности Урало-Поволжья в 1960-е-1980-е гг. как источников по изучению мотивации труда: контент-анализ писем в газеты // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 1-18. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.40749.
2. Баранова Е. В., Федорова А. Н., Фостова С. А. Опыт оцифровки больших массивов данных на основе газеты "Калининградская правда" // Калининградские архивы. 2016. №. 13. С. 135-140.
3. Воронцова Е. А., Гарскова И. М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. №. 5. С. 487-505.
4. Гарскова И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 57-75. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31251
5. Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. № 1. С. 169-188. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.1.29390
6. Горобий А. В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1. С. 54-71
7. Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 161 с.
8. Новикова М. В. Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы: на материалах Нижегородской (Горьковской) области: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нижний

Новгород, 2018. 21 с.

9. Раздина, Н. В. Газета "За индустриализацию" как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 1(3). С. 41-60.
10. «Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области / Под общ. ред. И. О. Дементьева. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2022. 236 с.
11. Солощенко Н.В. Проблемы советской пищевой промышленности в 1933 г. в отражении заводской печати (контент-анализ многотиражных газет «За боевые темпы» и «Наша правда») // Историческая информатика. 2017. № 4. С. 78-100. DOI: 10.7256/2585-7797.2017.4.24841
12. Строганова Н.А. "Neue Zeit"-газета для немецкого населения Калининградской области // Вестник РГУ им. И. Канта. 2006. Вып. 6. С. 52-55.
13. Шимбирова, О. А. Консервативно-монархические настроения в российском обществе начала ХХ в.: методы формализованного анализа документальных комплексов архивного фонда Союза русского народа "Письма черносотенцев и других лиц" // Историческая информатика. 2017. № 1(19). С. 96-109.
14. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М: Новое Литературное Обозрение, 2020. 664 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройки привела к кардинальным переменам в жизни советского общества, причем не только в политической, но и в экономической сфере: впервые за долгие десятилетия наши граждане столкнулись с такими явлениями, как безработица, рост цен, гласность. В то же время именно во второй половине 1980-х гг. происходит кардинальный пересмотр советской истории, особенно в рамках борьбы со сталинизмом: возрождаются имена репрессированных государственных деятелей, по-новому смотрят на события 1930-1950-х гг. Однако данная кампания не могла не иметь и региональные различия: конечно, на первый план выходили Москва, Ленинград, Прибалтика, но местные особенности показывают тот характер общественно-политических перемен, которые всего за несколько лет привели не только к крушению официальной коммунистической идеологии, но и к распаду СССР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки. Автор ставит своими задачами проследить содержание и особенности трансформации отношения к советской истории в региональной партийной и комсомольской прессе Калининградской области в период Перестройки.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также метод контент-анализа.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать на примере газет «Калининградская правда» и «Калининградский

комсомолец» перемены во взглядах на советский период в истории страны.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором исследований отметим труды М.В. Новиковой и Ю.В. Костяшова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения исторической проблематики в советский период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как эпохой Перестройки, в целом, так и общественными переменами в этот период, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «если в других регионах СССР «досоветская» история в основном понималась как дореволюционная, то для истории Калининградской области рубеж проходил в 1945 году, когда после завершения Великой Отечественной войны северная часть бывшей Восточной Пруссии вошла в состав СССР». В работе показано, что «то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. в духе официальной советской историографии, чаще всего в очерках о жизни известных калининградцев». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, в Калининграде «центральной фигурой в историческом нарративе продолжал оставаться В. И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки – «возврат к идеям Ильича».

Главным выводом статья является то, что «в основу заново конструируемой исторической памяти калининградцев о советском прошлом на рубеже 1980-х и 1990-х гг. была положена тема героического подвига народа во время войны, чья непреходящая ценность не могла быть подвергнута сомнению даже в контексте меняющегося отношения к другим аспектам отечественной истории».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 24 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».